

ПО НАШИМ
ВЫСТУПЛЕНИЯМ

ФЕНОМЕН ВЫСОЦКОГО

Интерес к Владимиру Высоцкому поистине неиссякаем. В московском кинотеатре «Художественный» идет посвященный ему фильм «Воспоминание», выпущенный Киевской киностудией имени Довженко. Центральное телевидение показало его программу «Монолог».

Многочисленные отклики читателей вызвали и материалы «МН» (№№ 30, 31 и 45 за 1986 год) о Высоцком. Мы публикуем один из них, присланный Александром Васиним из Москвы.

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ — интереснейшая фигура в отечественной культуре XX века. Талантливый поэт, автор-исполнитель песен, яркий актер, он оказывал на людей огромное эмоциональное воздействие. Необычность его судьбы усиливала это впечатление.

Высоцкий порой рассматривается как носитель «уроков правды» в искусстве, которые нам так необходимы. Это верно: он видел многие противоречия нашего общественного развития и сложные нюансы души отдельного человека. Этой трезвости взгляда на жизнь мы у него учиться должны и будем. И пусть светит на небе планета его имени, пусть будет перевал Высоцкого на Западном БАМе, пусть, наконец, решится вопрос об установлении мемориальных досок Высоцкого.

Но все эти торжественные акции не должны отвлекать нас от серьезной, кропотливой и вдумчивой оценки Высоцкого как социального и культурного явления.

Безусловно, переходя в систему официально признанных ценностей, он теряет привлекавшую к нему сладость «запретного плода». И в то же время вокруг него формируется какая-то броня «неприкасаемости». Читаешь

иные в изобилии рассыпанные то тут, то там статьи, мемуары, интервью о Высоцком и вспоминаешь его слова: «Это патока, сладкая помесь». Вспоминаешь и песню «Мой монумент», где автор выразил пафос открытого неприятия посмертной своей канонизации. Напомню, что, говоря о посмертной судьбе Маяковского, Пастернак заметил, что «его стали вводить насильно, как картошку при Екатерине. Это было его второй смертью, в которой он не виноват».

Тревожит вопрос: почти два десятилетия пробивался Высоцкий... А кого мы сейчас «забываем», заслоняем авторитетом Высоцкого? В словах Р. Рождественского (№ 30): «Высоцкий — это яркая, оригинальная, всеми любимая часть нашей культуры», очень смущает «всеми любимая», и не потому, что Высоцкого, конечно, любят не все. Дело в другом: даже обладая общественным и литературным авторитетом, не стоит говорить от имени всего народа.

Пока что о Высоцком пишут больше, чем публикуют его собственные произведения. Отсюда — закономерное отсутствие навыка работы с его текстом в печати. Например, в материале «МН» «В. Высоцкий: о нежной правде и грубой лжи» (№ 31) вместо «сырых блаженных калек» невесть откуда взялись «серые блаженные коллеги».

Разговор о Высоцком должен быть разговором об уроках его судьбы как художника и гражданина. ■